

УДК 821.111

«Песнь Лоса» Уильяма Блейка как воплощение литературных принципов поэта-романтика

Сердечная Вера Владимировна

Кандидат филологических наук,
научный редактор издательского дома «Аналитика Родис»,
142400, Российская Федерация, Московская область, Ногинск, ул. Рогожская, 7;
e-mail: rintra@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена комментарию и переводу одной из малых поэм английского романтика Уильяма Блейка – «Песнь Лоса» («Song of Los»). Лирика Блейка в высшей степени глубока и художественна. Однако для понимания всей значимости наследия поэта немаловажны и его эпосы. Эти не прочитанные почти никем при жизни романтика поэмы, порой в нескольких экземплярах, хотя и далеко не все, дошли до нашего времени. И вызвали, начиная со времен прерафаэлитов, целую волну интерпретаций, истолкований, исследований. Одна из самых коротких у Блейка, однако сложных для неподготовленного читателя поэм – «Песнь Лоса» (1795). Ко времени гравировки поэмы Блейком уже были опубликованы поэмы «Америка» и «Европа»; «Песнь Лоса» состоит из «Африки» и «Азии». «Песнь Лоса» наиболее широко и явно демонстрирует разброс мифологических параллелей авторской историографии Блейка. Автор включает в свой миф и объясняет появление учений Ветхого и Нового Заветов, мусульманства, античной философии и мифологии, восточной мудрости и европейской мифологии, философии и оккультизма. Поэт рассматривает историю (как реальную, так и ритуальную) через призму собственной мифологии, ко времени написания «Песни Лоса» обретшей именованных героев. В приложении к статье автор предлагает свой перевод «Песни Лоса» на русский язык с обширным комментарием.

Для цитирования в научных исследованиях

Сердечная В.В. «Песнь Лоса» Уильяма Блейка как воплощение литературных принципов поэта-романтика // Язык. Словесность. Культура. 2017. Т. 7. № 1-2. С. 31-45.

Ключевые слова

Уильям Блейк, романтизм, английский романтизм, авторский миф, мифология, пророческие поэмы, перевод, комментарий.

Введение

Уильям Блейк, зачинатель английского романтизма, – один из наименее известных русскому читателю поэтов-эпиков своей поры. Попав в советской критике в обойму «революционных романтиков», он так и остался для русского читателя, по меткому выражению Н. Фрая, «жертвой антологий» – блестящим лириком в переводе С. Маршака или В. Топоровой, В. Топорова или К. Бальмонта.

Несомненно, лирика Блейка в высшей степени глубока и художественна. Однако для понимания всей значимости наследия поэта немаловажны и его поэмы, – «некоторое количество книг, воплощающих его философскую систему, выраженную во всё более загадочной форме», которые «стали известны как Пророческие Книги», как писал издатель его собрания сочинений Дж. Кейнс [Keynes, 1967].

Это были именно книги – награвированные самим поэтом, учеником гравёра и живописцем, таблички, отпечатанные и раскрашенные вручную издания. Каждый экземпляр, оттиснутый с той же таблички, был уникален – по колористике, настроению. Удивительно, что эти не прочитанные почти никем при жизни романтика поэмы, порой в нескольких экземплярах, хотя и далеко не все, дошли до нашего времени. И вызвали, начиная со времен прерафаэлитов, целую волну интерпретаций, истолкований, исследований.

Важной задачей, предшествовавшей изучению поэм, стало их научно точное издание, позволяющее использовать опубликованные тексты как объект исследования.

Сложность этой задачи обуславливалась спецификой оформления книг: особенностями авторской пунктуации, графики, вариантами произведений. В полной мере эта цель ещё не достигнута даже на Западе с его обширной блейкианой, на русском же языке издания поэм Блейка и вовсе малочисленны.

Среди поэм Блейка было неоднократно переведено – в отрывках и целиком – только «Бракосочетание Рая и Ада». Наиболее полной публикацией отечественной переводной блейкианы стало двуязычное издание 1982 года [Блейк, 1982], в котором были представлены: «Книга Тэль» в переводе С. Маршака, «Бракосочетание Рая и Ада» и «Видения дочерей Альбиона» в переводе А. Сергеева; «Америка», «Европа», «Французская революция» – в переводе В. Топорова. В 2004 году Г. Токарева издала свой перевод поэмы «Тириэль» [Блейк, 2004], а два года спустя вышел сборник, где остальные малые поэмы («Первая» книга Юрригена, «Книга Лоса», «Песнь Лоса» и «Книга Ахании») были опубликованы в переводе В. Топорова [Блейк, 2006].

Малые поэмы Блейка – особый цикл его творчества, в котором были разработаны основные темы и мотивы авторской мифологии, полностью реализованной в трех больших эпосах (на русский пока не переведённых – и, вероятно, не скоро ожидаемых в переводе). Каждая из малых поэм по-своему интересна – своим сатирическим пафосом («Бракосочетание Рая и Ада»), философским аллегоризмом («Видения дочерей Альбиона»), алхимической симво-

ликой («Книга Тэль»), переработкой классических сюжетов («Тириэль»), иносказательной трактовкой истории («Америка», «Европа», «Французская революция»). Но особенно интересны в плане исследования мифологии Блейка наиболее сложные по символике малые поэмы, которые не случайно были переведены последними: «(Первая) книга Юрризена», «Книга Лоса», «Песнь Лоса» и «Книга Ахании». В них уже намечаются черты авторского синкретического мифа, который впоследствии разрастается и усложняется.

Одна из самых коротких у Блейка, однако сложных для неподготовленного читателя поэм – «Песнь Лоса». Написанная в 1795 году, в лондонском Ламбете, она содержит восемь табличек, выполненных иллюминированной печатью. Известны пять копий поэмы. Ко времени гравировки поэмы Блейком уже были опубликованы поэмы «Америка» и «Европа»; «Песнь Лоса» состоит из «Африки» и «Азии».

Сюжет «Африки» близок к сюжету «Европы»: основным содержанием изображаемой истории является формирование и искажение образа человека. Этот процесс управляется мифологическими персонажами Блейка, невольными помощниками тирана-демиурга Уризена – «племенем Лоса и Энитармон» (*race of Los & Enitharmon*), пророками, которые дают людям «Кодекс Войны» (*a Code of War*), законы и религии; венцом становится «Философия Пяти Чувств» (*a Philosophy of Five Senses*), получаемая из рук Уризена Локком и Ньютоном. «Азия» – продолжение истории до дней Блейка, до апокалиптических событий современной ему истории.

Революционный дух, олицетворенный в образе Орка, имеет для Блейка много общего с революционной составляющей деятельности Христа. Орк в других поэмах Блейка не только борется с Уризенем, но и распят на древе Тайны: уже в «Америке» он «обвит вокруг проклятого древа» (*wreath'd round the accursed tree*).

Противником его является Уризен, дающий законы народам и растягивающий «тучи отчаяния» (*clouds of despair*) над Европой и Иерусалимом, «его древним местом» (*his ancient place*). Другого рода сторонники тирании – «Цари Азии» (*Kings of Asia*), боящиеся потерять свою власть. Уризен «дает Законы Народам» (*Urizen give his Laws to the Nations*), но его «Книги из латуни, железа и золота» (*Books of brass, iron & gold*) плавятся от огней Орка. Исторические события выходят их рамок истории, вписываясь во всемирный конфликт.

По мнению Малвихилла, «история, повествуемая в «Песни Лоса», – история репрезентации, а её посредники – среди которых Моисей, Трисмегист и Магомет – преемники блейковского главного репрезентанта, Уризена» [Mulvihill, 2000, 373]. Это овнешнение, предметность исторического процесса – пример «телесного понимания» (*Corporeal Understanding*), которому Блейк, в контексте романтической эстетики, противопоставляет воображение как истинную силу духовно-исторического развития.

«Песнь Лоса» наиболее широко и явно демонстрирует разброс мифологических параллелей авторской историографии Блейка. Автор включает в свой миф и объясняет появление учений Ветхого и Нового Заветов, мусульманства, античной философии и мифологии,

восточной мудрости и европейской мифологии, философии и оккультизма. И хотя Блейк защищает доктрину полумистического христианства, верит в историчность Ветхого Завета и строит историю на основе библейской, признаёт величие мысли Ньютона и разделяет сатирический пафос французских просветителей, – все эти духовные движения могут приводить, как показывает поэт, к войне и насилию, могут служить средствами порабощения духа.

Поэт рассматривает историю (как реальную, так и ритуальную) через призму собственной мифологии, ко времени написания «Песни Лоса» обретшей именованных героев. Без учёта уже написанных поэм Блейка трудно расшифровать неоднозначные фигуры авторского мифа и определить смысл инверсирования мифологии, а также определить основу объединения в поэме религии, законности и науки.

Тем не менее поэма, как и другие произведения Блейка, не «закрыта» для читателя: её провокационные инверсии, непривычные сравнения, шокирующие описания очевидно нацелены на диалог, она провоцирует на истолкование или возражения; однако достойный собеседник для такого диалога во времена Блейка, вероятно, еще не появился. Да и сегодня неоднозначность образности, открывающая путь к разнообразным истолкованиям, способна натолкнуть критика на мнение о «сатанизме» или садизме автора, являющееся следствием невнимания к аллегоричности текста Блейка, который имеет, как правило, сложно зашифрованный гуманистический смысл. «Песнь Лоса» – один из текстов, который не теряет актуальности как объект литературоведческого исследования.

Блейк не только «писал для тех, кого, как и его самого, волновали тайны человеческого духа» [Глебовская, 1993, 23], – он обращался к тем, кто, подобно ему, постоянно находился в состоянии «Интеллектуальной Битвы» (*Intellectual Battle*), кто был готов разгадывать культурные аллюзии его интертекстуальных, полифонических произведений.

Однако читательская «трудность» Блейка остается актуальной и сегодня, даже для его многолетних исследователей [см. Baulch, 2013; Behrendt, 1992; Cogan, 2015; Larrissy, 2005; Mulvihill, 2007; Suzuki, 2001; Welch, 1999; Welch, 2007]. Именно поэтому перевод поэм Блейка необходимо нуждается в комментарии.

Почему, несмотря на сравнительно недавний перевод В. Топорова, мы посчитали возможным представить читателю новый перевод «Песни Лоса»? По нашему мнению, качество изданного в 2006 году перевода, местами весьма вольного, и отсутствие какого-либо комментария во многом снизили ценность издания. Вернее, комментарий к поэме есть, но он настолько своеобразен, что не может не вызвать удивления – в частности, оканчивается следующей фразой: «В тексте упоминаются <...> Ринтра, Паламаброн, Утуна, Леута, Сота и Диралада, каждый из которых в поэзии Блейка обладает индивидуальным характером, в рамках данного издания не уточняемым». Что остается читателю? Терпеливо ждать уточнения, потому что в русскоязычных изданиях Блейка и о Блейке никакой расшифровки он не найдет.

В нашем переводе важнейшей целью стало сохранение своеобразной образности Блейка, его ритмики. Мы постарались сохранить и прокомментировать основные образы, важные для авторской мифологии, в связи с чем было сохранено написание прописных букв оригинала. Наш комментарий опирается на «Словарь Блейка» С. Фостера Деймона с привлечением других источников западной блейкианы. Источник текста – классическое издание под редакцией Д. Эрдмана [Blake, 1988]. Ссылки на него даются в комментариях в квадратных скобках: номер страницы следует за названием цитируемого произведения поэта.

Публикуемый комментированный перевод – лишь робкий шаг к воспроизведению на русском языке эпической блейкианы, не как материально «переведённого», то есть переложенного на родной нам язык, текста, но как эстетического объекта, как громады авторской мысли и бездны творческого воображения, открывающих перед внимательным и благодарным читателем Блейка новые миры.

Вера Сердечная

ПЕСНЬ ЛОСА
Отпечатано Уильямом Блейком
Ламбет¹, 1795

АФРИКА

Я спою вам песнь Лоса, Вечного Пророка²;

Он пел её под четыре арфы³ на пирах Вечности⁴

В сердцевидной Африке⁵.

-
- 1 Район Лондона на южном берегу Темзы, известный во времена Блейка пышными садами. «Ламбет» как место выполнения обозначен на пяти из пророческих поэм Блейка, многие другие произведения были здесь начаты или завершены.
 - 2 Лос в мифологии Блейка – это Поэзия, воплощение в тварном мире Творческого Воображения. Он кузнец, его возлюбленная – Энитармон, а светило – солнце духа. Он сам сковал материальное Солнце, и его имя чаще всего трактуется как анаграмма *Sol*. Как поэт, Лос является Пророком Вечности, который раскрывает вечные истины. Он – революционер духа, в то время как его сын Орк – просто революционер. Лос как властитель воображения – также творец всего, что мы видим. Он создает многие приводящие к заблуждениям вещи (время, светила, вселенную), однако только затем, чтобы заблуждение было распознано и преодолено.
 - 3 Четыре арфы – это континенты, или части света (Европа, Америка, Африка, Азия), на которых разворачивается действие авторской мифологической истории.
 - 4 Вечность, по Блейку, – отсутствие изменчивого Времени, истина. «Заблуждение Сотворено. Истина Вечна. Заблуждение, или Творение, будет предано огню, и тогда, и не ранее, Истина или Вечность Явится» [«Видение Последнего Суда», 565, – *подстрочный перевод здесь и далее наш, В.С.*]. Ничто реальное не может иметь начала. Так и человек предсуществовал своему созданию в Эдеме, которое стало только его материализацией, эпизодом Падения. Искусства открывают и запечатлевают Вечную Истину. Блейк видел свою задачу в том, чтобы «открыть Вечные Миры, чтобы открыть бессмертные Очи Человека внутрь, в Миры Мысли, в Вечность, всегда простирающуюся в Лоне Бога, Человеческого Воображения» [«Иерусалим», 147].
 - 5 Африка, по Блейку – место рабства, отражённого ещё в порабощении израильтян фараоном. Блейк считает, что, так как Африка не упоминается в Библии, её изначальное имя – Египет [«Книга Уризена», 83].

Уризен⁶ таял! Аристон⁷ трепетал!

И так Песнь началась.

Адам⁸ стоял в Эдемском саду,

И Ной⁹ – на горах Арарата;

Они видели, как Уризен дал Законы Народам

Руками племени Лоса¹⁰.

Адам трепетал! Ной таял! Почернел Африканец солнечный,

Когда Ринтра¹¹ дал Бrame¹² Абстрактную Философию¹³.

(Ночь говорила Облаку: Люди химер породили в своем фарисействе. Война

Друг против друга; пусть же Воюют, рабы Элементов¹⁴ извечных).

Ной под водой истаял¹⁵;

Лос начинает в Африке свою песнь, так как она посвящена порабощению человечества Законами и Религиями.

- 6 Уризен – важная фигура авторской мифологии Блейка, одна из энергий человека – разум, рассудок. Он также творец законов, пахарь, строитель и возница солнечной колесницы. Его металл – золото. Его имя, как правило, возводят к сочетанию *Your Reason* или к греческому οὐρίξειν (ограничивать), от которого происходит слово «горизонт». В падшем состоянии Уризен, возмечтав о владычестве, становится Сатаной и демиургом. Он строит мир по законам пифагоровой геометрии, планирует Эдемский сад с его деревом познания добра и зла. Блейк называет его, в частности, «Создателем людей; заблуждающимся Демоном небес» [«Видения Дочерей Альбиона», 483]. Он становится Богом этого мира, «Богом ревнителем» (Исх. 20:5) Ветхого Завета, богом подавляемой чувственности и естественной религии деистов. На Страшном суде он собирает земную жатву. Лос признает его Богом из-за вселенской ошибки, и поэтому его дети – пророки – дают народам законы и религии Уризена.
- 7 Аристон, «царь красоты», по Блейку, в древности построил для своей возлюбленной дворец в Атлантиде [«Америка», 55]. Он трепещет от песни о порабощении людей. Образ восходит к Аристону, царю Спарты, у Геродота.
- 8 По Блейку, творение Адама стало достаточно поздним эпизодом в истории падения человечества. «Сатана и Адам, и весь Мир был Сотворен Элохимом» [«Иерусалим», 171], который не является Всевышним. Адам олицетворяет разум, сознание; до создания Евы Адам был двуполым (Блейк, в частности, опирался на Овидия). Первородным же грехом Блейк считал суждение других по моральным ценностям («вы будете, как боги, знающие добро и зло»). Падший Адам – лишь «Естественный Человек» Руссо, но «не Душа и не Воображение» [«Лаокоон», 273]. Адам в концепции духовной истории Блейка возглавляет последовательность из 27 патриархов, эпох мира (церквей), или состояний души человека, «и где оканчивается Лютер, Адам вновь начинается в Вечном Цикле» [«Иерусалим», 231].
- 9 Для Блейка Ной – человек воображения, переживший потоп Времени и Пространства путём построения ковчега любви для себя и своей семьи. Этот потоп был страшнейшим несчастьем всех времён: с тех пор, по Блейку, установились четыре времени года, люди перестали быть гигантами, их жизнь сократилась. Нашествие воды было приливом Материи, отделившей человека от Вечности. Ной стал 10-м из 27 патриархов (см. сн. 8).
- 10 Дети Лоса – пророки, они дают народам законы Уризена.
- 11 Ринтра – один из детей Лоса и Энитармон, олицетворяющий праведный гнев пророка.
- 12 Религия Бrame для Блейка остается абстракцией.
- 13 Абстракция, по Блейку, – обобщение, построенное на материальной реальности, и потому она «противостоит Видениям Воображения» [«Иерусалим», 229].
- 14 Распадение единства бытия на элементы по Блейку – результат падения мира. Четыре Элемента – это немолимые силы материи. «Это Боги Царств Земли, в противостоянии и жестокой борьбе, Элемент против Элемента, сошедшие не в Войне Духовной, как Войны Вечности, но в Телесной Битве» [«Мильтон», 130].
- 15 Ной, человек видения, страдает от заражения человечества формами ложного знания; его поглощает море Времени и Пространства.
-

Аврам¹⁶ бежал в огнях из Халдеи;
 Моисей узрел на Синае¹⁷ формы темных иллюзий¹⁸.
 Паламаброн¹⁹ Трисмегисту²⁰ дал абстрактный Закон
 И Пифагору, Сократу²¹, Платону²².
 Время катилось над Гара сынами²³, снова и снова
 Орк²⁴ завывал на Атласе²⁵, прикованный Ревности Цепью²⁶;
 Воспарила Утун²⁷ над Иудеей и Иерусалимом,

- 16 Согласно Блейку, Авраам был рожден в примитивной религии человеческих жертвоприношений, которую поэт называл Друизизмом [«Иерусалим», 171]. Он бежал из Халдеи «в огне» вдохновения. По Блейку, его стремительное бегство означало отказ от жертвоприношений (как показывает замещение Исаака агнцем). Показательная цитата из Блейка: «Авраам был призван сменить век Друидов, который начал превращать аллегорические и духовные значения в телесные заповеди, посредством чего человеческие жертвоприношения могли лишиться землю людей» [«Описательный каталог», 542–543]. Авраам стал 21-м из 27 патриархов (см. сн. 8). У Блейка здесь – именно *Abram*, то есть первоначальное имя патриарха до его перемены на Авраам (в Быт. 17:5).
- 17 Синай в ранних поэмах Блейка – символ окаменевшего Закона.
- 18 Блейк считал Моисея одним из великих пророков, но не во всём был согласен с его учением. Хотя его книги и вдохновенны, они должны читаться в символическом смысле – особенно избияния народов. Блейк писал: «Бог никогда не позволял убивать ни человека, ни народ» [Маргиналии к «Апологии Библии» Р.Уотсона, 614]. Блейк считал Пятикнижие скорее не историей, но поэзией, «и вдохновенной» [Маргиналии к «Апологии Библии» Р.Уотсона, 616]. Десять заповедей, устанавливавших жесткий моральный закон, Блейк считал причиной заблуждений: их автором был Уризен, а не истинный Бог, Божественная Человечность (Иисус). Иисус же действовал вопреки букве заповедей, будучи послан с Новым заветом. Наказанию он противопоставил всепрощение. Моисей стал 22-м из 27 патриархов (см. сн. 8).
- 19 Паламаброн – второй сын Лоса и Энитармон, он символизирует сострадание поэта к обиженным. Обычно он противопоставлен Ринтре как духу поэтического гнева. Несмотря на то, что он принес философам Греции истинное вдохновение, в их работах оно переродилось в абстракцию.
- 20 Блейк возражал главным положениям «Изумрудных таблиц» в связи с их мистицизмом, материалистическим, как он считал, а не духовным поиском.
- 21 Блейк считал Сократа великим мудрецом, однако отрицал всеохватную значимость морали: «Если бы христианство заключалось в морали, Сократ был бы Спасителем» [«Лаокоон», 275].
- 22 Платон очень интересовал Блейка. Его мир идей во многом соотносится с мировоззрением Блейка и его индифферентной поэтической манерой. Однако ему не нравилось, что Платон отрицал истинность поэтического видения, а также моральный акцент учения Платона. «Вся Библия наполнена Воображением и Видениями от края до края, но не Моральными Добродетелями; это дело Платона, Греков и всех Воинов» [Маргиналии к «Сириусу» Дж. Беркли, 664]. На картине Блейка «Последний Суд» греки – среди спасённых.
- 23 Гар (гора) – прародитель человечества.
- 24 Орк – первый сын Лоса и Энитармон. Его имя – анаграмма *cor*, латинского «сердце», так как он рожден из сердца Энитармон. Он символизирует революцию в материальном мире (в то время как Лос – в духовном), в ее созидательном и разрушительном аспектах. Он также иллюстрация положения Блейка о том, что подавленная любовь перерождается в агрессию. Орку-революции противостоит правитель мира Уризен.
- 25 Т.е. на той же горе, где был прикован Прометей.
- 26 Цепь Ревности должна удерживать революционный дух Орка от преждевременного действия. Она была скована его отцом Лосом, когда Орк начал испытывать влечение к своей матери, и родители приковали Орка к скале. Потом слезы Энитармон смягчили Лоса, но Цепь уже проросла в скале и приросла к огненному отроку. Впоследствии, набравшись сил, Орк разрывает Цепь и освобождается, чтобы принести миру революцию. Ревность для Блейка – атрибут тиранического Бога десяти заповедей.
- 27 Утун – символ запретной любви, физической свободы. В поэме «Видения дочерей Альбиона» Утун, стремясь к возлюбленному Теотормону, перехвачена, над ней совершено насилие. Теотормон не может этого простить и винит её, но Утун доказывает, что любовь чиста и не скована рамками тела. Однако Теотормон все же не способен простить её.

И Иисус²⁸, муж скорбей²⁹, услышал её голос; он получил
 Весть Благоую от жалкого Теотормона³⁰.
 Так начало человечество вянуть, здоровые стали
 Жить в закрытых местах, испугавшись Любви;
 И заражённые лишь размножились;
 Леуту³¹ вызвал Антамон³² из сладких её долин
 И Магомету буйную Библию дал³³.
 На Севере, Одиуну³⁴, Соту³⁵ вручил Книгу Войны,
 Из-за Диралады³⁶, что радость хотела его приручить.
 То были Церкви; Больницы; Замки; Дворцы;
 Как сети, ловушки и петли для радостей Вечности.
 И остальное – пустыня;
 Так Вечность, как грёза, забыта была и истёрта.
 С ужасного дня, когда Гар и Гева бежали,
 Ибо их братья и сестры жили в Войне и Страсти;
 И на бегу они сжались
 В две узкие скорбные формы,
 Ползая в теле рептилий
 По груди земли.
 И весь простор Природы сжался

-
- 28 Блейк считал Иисуса не вторым лицом Троицы, а единственным истинным Богом, в то время как Отец и Святой Дух – аспекты его образа. Он считал Иисуса воплощенной Человечностью. Иисус – это Воображение, творческая сила, которая в корне бытия человека и которая побуждает его к вечному пересозданию Евангелия (теория Вечносущего Еванелия).
- 29 Ис. 53:3: «Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лице свое; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его».
- 30 Теотормон – это страсть, которая, будучи подавленной, становится ревностью. Его имя происходит, вероятно, от *theo* (бог) и *tora* (закон), либо *theo* и *tormented* (мучимый). Он третий из сыновей Лоса. Иисус возносит сострадание выше абстрактных добра и зла; этому учит его история Утун, которую презирал за измену Теотормон. Таким образом, благая весть – это весть о прощении.
- 31 Леута обозначает сексуальное тяготение, скованное законом и потому понимаемое как грех. Один из её атрибутов – Долина наслаждений (женские органы).
- 32 Антамон – пятый из сыновей Лоса, по мнению Ф. Деймона, символизирует мужское семя. В других поэмах о нем говорится «князь жемчужной росы», «хрустальный образ, плывущий скрыто в воздухе», с «чертами утолненной страсти» [«Европа», 65–66]. Он вызывает Леуту из её «долин наслаждения» и дает буйную Библию (Коран) Магомету из-за распространения монашества.
- 33 Библия для Блейка стала примером истинного вдохновенного писания: «Иудейская Библия и Евангелие Иисуса суть ... Вечное Видение или Воображение Всего Существующего» [«Видение Последнего Суда», 554]. Это «Поэма вероятных невероятностей, исполненная ... Воображением» [Маргиналии к «Апологии Библии» Р. Уотсона, 616]. Поэтому «свободная», «буйная» Библия – Коран – тем более свободна. Блейк считал, что учение Магомета было реакцией против христианского идеала безбрачия.
- 34 Для Одина, бога войны, подавленная страсть (Диралада) становится войной.
- 35 Сота – девятый сын Лоса, олицетворяет начало войны в мире. Эта война отличается от благой духовной битвы Вечности.
- 36 Диралада (Тиралата) – эротическая грёза, последняя стадия подавления и вытеснения сексуального желания.
-

В их суженных глазах³⁷.
 Так ужасное племя Лоса и Энитармон³⁸ дало
 Законы, Религии³⁹ Гара сынам, привязав их крепче
 И крепче к Земле; закрыв и сковав;
 Пока Философия Чувств Пяти не была готова –
 Уризен, заплакав, отдал её в руки Ньютона и Локка⁴⁰.
 Тучи катятся тяжко по Альпам вокруг Руссо и Вольтера⁴¹;
 И по горам Ливана вокруг умерших Богов
 Азии⁴²; и на пустынях Африки вокруг Ангелов Падших.
 Князь Альбиона, Страж⁴³, блистает в ночном шатре⁴⁴.

37 Гар и его возлюбленная Гева, прародители людей, становятся змеями материализма.

38 Энитармон – это духовная красота; сестра, возлюбленная и муза поэта Лоса. Ее имя Деймон производит от греческого *anarithmon* (неисчислимый) или из (*zenith* и (*h*)*armon(y)*). Ее эмблема – луна, а эмоция – страдание. Энитармон порождает множество детей. В падшем состоянии мирового сна она олицетворяет Женский Мир с его ложной религией целомудрия и отмщения – искажением истинного христианства. Она – «Вечная Женщина», Великая Мать, дочери которой ткут людские тела.

39 Религии, по Блейку, были важнейшей проблемой человечества. Он жил в эпоху столкновения самых разных учений, среди которых были и англиканская церковь, и диссентеры, и деизм, и квакеры, и методисты, и последователи Беме и Платона. Он верил в единую религию, которую развивал в течение всей жизни. Он очень хорошо знал Библию, но читал ее в символическом смысле – буква убивает, дух животворит. Он был знаком с гностицизмом, из которого, вероятно, позаимствован образ демиурга-Уризена, придерживавшаяся версии английских историков, что друидизм был изначальной религией, ставшей источником языческой философии. Он читал Бхагавадгиту, Коран, был знаком с образом Лилит в раввинистической традиции. Он изучал деистов-философов, мистиков, Парацельса, Беме и Сведенборга. Всё это сочеталось в его собственной философии. Для Блейка Бог был Поэтическим Гением, а человек – подобием Бога. Истинная религия, по Блейку, вечна, и существовала задолго до пришествия Иисуса, провозгласившего её. Этой религии противостоит ложная религия этого мира, чей Бог – Сатана. Ее история началась с грехопадения, когда съевшие от древа познания добра и зла люди стали судить других. Последствием стали и десять заповедей, ограничивших людей едиными законами. Иисус пришел опровергнуть эту систему, по которой и был распят. Ложная религия логична, как произведение Уризена. Поэтому Блейк часто употреблял слово «религия» в отрицательном смысле.

40 Для Блейка Локк, автор философии сенсуализма, и Ньютон, автор концепции материалистической механистической вселенной (а также Бэкон, изобретатель экспериментализма), были лицами «Сатанинской Троицы», учителями атеизма, неверия и материализма, или Естественной Религии.

41 Блейк видел в Руссо и Вольтере вдохновителей Французской революции, но возражал их деизму и материализму. Вольтер, по Блейку, удачно разоблачал буквальный смысл Библии. Именно осмеяние Вольтером в «Кандиде» того, что Господь использовал при творении циркуль, вдохновило Блейка на его известнейшую картину, изображающую демиурга с циркулем, – «Ветхий днями».

42 Боги Азии, как пишет Блейк в поэме «Мильтон» – это «двенадцать монстроподобных бесчеловечных ужаса, Синагоги Сатаны» [«Мильтон», 137]. Это языческие боги, в числе которых – Ваал, Аштарот, Хемош, Молах, Дагон, Риммон, египетская троица (Озирис, Изида, Ор), Велиал, Сатурн, Юпитер и Рея (список позаимствован из «Потерянного Рая» Мильтона). Их убивают тучи Революции.

43 Альбион – поэтическое имя Англии. Однако в авторской мифологии Блейка Альбион (сочетание мифологических образов Альбиона, сына Нептуна, и местного великана, убитого Брутом) – Вечный Человек, прародитель людей, сопоставимый с Великим Человеком Сведенборга и Адамом Кадмоном Каббалы. Он, по Блейку, с начала истории и до Страшного Суда находится в беспробудном сне, потому-то история так трагична и полна ошибок. Именно Альбион перед сном отдал бразды правления Уризену, рассудку, что привело к искажению образа мира для людей. На страже воображения, творчества, истинного видения во время сна Альбиона стоит Иисус.

44 Шатёр, как временное защитное место, представляет философию человека.

АЗИЯ

Цари Азии слышат
 Вой, что идёт из Европы⁴⁵!
 И каждый бежал из Паутины,
 Из древнего тканого Логова;
 Ведь Азии тьма испугана
 Густопламенными, мыслетворческими огнями⁴⁶ Орка.
 И Цари Азии стали
 И возопили в горечи души:
 «Не должен ли Царь звать из пустоши Голод?
 А Священник – Мор из болота?
 Чтобы сдержать! Ужаснуть! Извести!
 Жильцов горы и равнины –
 В день благодати щедрой
 И ночь пленительных песен.
 Не должен Законник набросить узду
 Бедности на работягу?
 Чтобы цену труда утвердить;
 Чтобы измыслить горние богатства⁴⁷?
 А тайные советники людей
 Зовут к огням в Городе,
 К кучам дымных руин;
 В ночь процветания и буйства.
 Чтобы забыл человек дорогу,
 Чтобы дитя забыло о лоне;
 Чтобы отрезать хлеб от города,
 Чтобы остальные смирились.
 Чтобы гордость сердца пропала;
 Чтобы увяло желание взора⁴⁸;
 Чтобы нежное ухо с младенчества

45 Европа олицетворяет реальность Воображения.

46 Огонь – элемент, творческий дух любви. По Блейку, Иисус – «Бог Огня и Господь Любви» [«Иерусалим», 145]. Духовный огонь не сжигает ничего, кроме заблуждений.

47 В оригинале – *allegorical riches*. Блейк воспринимал аллегории как абстракции, близкие моральным утверждениям: «Моральные Добродетели не существуют; они Аллегории и лицемерие» [«Видение Последнего Суда», 563].

48 Зрение – одно из чувств, отделившихся в результате Творения от первичного бытия (от которого до сих пор человеку осталось осязание). После Падения зрение локализовалось и обратилось наружу – «маленький узкий кружок, закрытый и тёмный, с трудом видящий великий свет, говорящий с Пустотой» [«Милтон», 99].

Оглушилось, и ноздри – закрылись⁴⁹;
 Чтобы смертных червей научить
 Пути от ворот Могилы».
 Уризен слышал их плач!
 И его парящие крылья
 Распростерлись над огнями,
 Натянув тучи горя по небу
 Европы позади него.
 И Книги⁵⁰ его – латунь⁵¹, золото⁵², железо⁵³ –
 В небе плавилась – он же летел,
 Тяжко рея, и воя, и плача.
 И стал он над Иудеей,
 И остался в своем древнем месте,
 И тучи стянул над Иерусалимом;
 Ведь Адам скелетом сухим
 Белеет в Эдемском саду⁵⁴;
 Ной, белый как снег⁵⁵, –
 На горах Арарата.
 Тут громы Уризена взревели зычно
 Из тканой небесной тьмы.
 Орк, ярься в европейской тьме,
 Над Альпами взвился столпом огня,
 Как змей раскалённого жара⁵⁶!

49 Ноздри, вместилище одного из разделённых чувств, представляют эмоции и особенно важны для любви. Во время Падения они, как и другие чувства, стали материализованы и ограничены: «их золотые врата» стали «закрыты, обращены наружу, ограждены и окаменели для бесконечного» [«Европа», 63].

50 Книги Уризена содержат его законы, управляющие жизнью. На Страшном Суде эти книги сгорят в огнях Орка. Здесь Блейк не упоминает только одну из книг – серебряную, Книгу любви; очевидно, ее не постигнет разрушение.

51 Один из символических для Блейка металлов, металл социальной организации. Но в руках Уризена – металл тирании. Латунная Книга Уризена содержит законы организации человеческого общества. Ее скопировали Короли и Священники по всему миру («Европа», 64).

52 Золото обычно Блейк приписывает Уризену, рождённому как бог солнца (разума). Золотая Книга – книга науки.

53 Железо – металл, с которым работает кузнец Лос. Но также железо ассоциируется у Блейка со всеми формами жестокости: военными орудиями, цепями и ловушками, а также Железной Книгой Уризена, Книгой войны.

54 По законам логики Уризена Адам, «естественный человек», становится просто скелетом.

55 Ной противопоставлен Адаму как человек видения – человеку разума. По законам Уризена он становится прокаженным, «белым», то есть изгоняем и презираем.

56 Орк, уподобленный столпу огня, тут же уподоблен змию, имеющему в Библии, как правило, отрицательные значения. Но в змея обратился посох Моисея, который в Евангелии от Иоанна становится подобием Сына Человеческого: «И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому» (Ин. 3: 14). Таким образом, Орк на данном этапе становится фигурой, в которой Блейк художественно переосмысливает образ Христа.

Мрачная Земля
 Иссохла!
 Наружу из пыли гремящие кости к костям
 Стремятся⁵⁷; трепещет и дышит дрожащая персть;
 И вся плоть нагая стоит: Отцы и Друзья;
 Матери и Младенцы; Цари и Воины;
 Могила вопит от восторга, трясёт
 Полым лоном, и твёрдый стебель сжимает;
 Грудь её пышна от дикой страсти;
 Молоко, и кровь, и вино желёз
 Реками льются, шумя и танцуя,
 По скалам, равнине и долу.
 ПЕСНЬ ЛОСА ОКОНЧИЛАСЬ.
 Уризен плакал.

Перевод Веры Сердечной

Библиография

1. Блейк У. У. Блейк в переводах Токаревой Г.А. Сборник поэтических переводов. М.: Спутник+, 2004. 105 с.
2. Блейк У. Бракосочетание Рая и Ада: Избранные стихотворения и поэмы. М.: Эксмо, 2006. 272 с.
3. Блейк У. Стихи. М.: Прогресс, 1982. 558 с.
4. Глебовская А. Предварение // Блейк У. Песни Невинности и Опыта. СПб.: Северо-Запад, 1993. С. 5-23.
5. Baulch D.M. "Like a pillar of fire above the Alps": William Blake and the Prospect of Revolution // European Romantic Review. 2013. Vol. 24. Issue 3. P. 279-285.
6. Behrendt S.C. History when time stops: Blake's America, Europe, and The Song of Los // Papers on Language & Literature. 1992. Vol. 28. Issue 4. P. 379-397.
7. Blake W. The complete poetry and prose / ed. by D.Erdman. New York: Anchor Books, 1988. 990 p.
8. Cogan L. William Blake's The Book of Los and the Female Prophetic Tradition // Romanticism. 2015. Vol. 21. Issue 1. P. 48-58.

57 Ср. оживление костей у Исаяи: «Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела! Воспряните и торжествуйте, поверженные в прахе <...> земля извергнет мертвецов» (Ис. 25: 8), а также в книге пророка Иезекииля: «Я изрек пророчество, как повелено было мне; и когда я пророчествовал, произошел шум, и вот движение, и стали сближаться кости, кость с костью своею. <...> и вошел в них дух, и они ожили, и стали на ноги свои – весьма, весьма великое полчище» (Иез. 37: 7 – 10).

9. Keynes G. Introduction // Blake W. Songs of Innocence and of Experience. New York: Orion, 1967. P. 1-14.
10. Larrissy E. Blake's Orient // Romanticism. 2005. Vol. 11. Issue 1. P. 1-13.
11. Mulvihill J. "The History of All Times and Places": William Blake and Historical Representation in America and Europe. CLIO. 2000. Vol. 29. Issue 4. P. 373-394.
12. Mulvihill J. A Voice without Form: Blake's Book of Ahania and Song of Solomon // English Studies. 2007. Vol. 88. Issue 5. P. 522-530.
13. Suzuki M. "Signal of solemn mourning": Los/Blake's Sandals and Ancient Israelite Custom // Journal of English & Germanic Philology. 2001. Vol. 100. Issue 1. P. 40-56.
14. Welch D. Blake, the Famine of 1795, and the Economics of Vision // European Romantic Review. 2007. Vol. 18. Issue 5. P. 597-622.
15. Welch D.M. Blake's Book of Los and Visionary Economics // ANQ. 1999, Vol. 12. Issue 4. P. 6-12.

"The Song of Los" by William Blake as the embodiment of the author's literary principles

Vera V. Serdechnaya

PhD in philology,
science editor in Analitika Rodis Publishing,
142400, 7 Rogozhskaya st., Noginsk, Moscow region, Russian Federation;
e-mail: rintra@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the commentary and translation of a small prophecy of the English Romanticist William Blake, "The Song of Los". The lyrics of Blake are extremely deep and artistic. However, for understanding the significance of the legacy of the poet, his epics are also important. These poems, which almost were not read by anyone during their lifetime, sometimes in several copies, although not all, have reached our time. And, from the time of the Pre-Raphaelites, the prophecies has been called forth a whole wave of interpretations and studies. "The Song of Los" (1795) is one of the shortest prophecies in Blake, however, difficult for the unprepared reader. By the time of the engraving of the poem, Blake already published the poems "America" and "Europe"; "The Song of Los" consists of "Africa" and "Asia". "The Song of Los" most widely and clearly demonstrates the scatter of mythological parallels of

Blake's historiography. The author includes in his myth and explains the emergence of the teachings of the Old and New Testaments, Islam, ancient philosophy and mythology, Eastern wisdom and European mythology, philosophy and occultism. The poet considers history (both real and ritual) through the prism of his own mythology, that acquired its heroes by this time. In the appendix the author offers his translation of "The Song of Los" to Russian with an extensive commentary.

For citation

Serdechnaya V.V. (2017) "Pesn' Losa" Uil'yama Bleika kak voploshchenie literaturnykh printsipov poeta-romantika ["The Song of Los" by William Blake as the embodiment of the author's literary principles]. *Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura* [Language. Philology. Culture], 7 (1-2), pp. 31-45.

Keywords

William Blake, Romanticism, English Romanticism, author's myth, mythology, prophetic poems, translation, commentary.

References

1. Baulch D.M. (2013) "Like a pillar of fire above the Alps": William Blake and the Prospect of Revolution. *European Romantic Review*, 24 (3), pp. 279-285.
2. Behrendt S.C. (1992) History when time stops: Blake's America, Europe, and The Song of Los. *Papers on Language & Literature*, 28 (4), pp. 379-397.
3. Blake W. (1982) *Stikhi* [Works]. Moscow: Progress Publ.
4. Blake W. (1988) *The complete poetry and prose* / ed. by D.Erdman. New York: Anchor Books.
5. Blake W. (2004) *U. Bleik v perevodakh Tokarevoi G.A. Sbornik poeticheskikh perevodov* [Blake in the translations of G. Tokareva. Collection of poetic translations]. Moscow: Sputnik+ Publ.
6. Blake W. (2006) *Brakosochetanie Raya i Ada: Izbrannye stikhotvoreniya i poemny* [The Marriage of the Heaven and the Hell: Selected poems and poems]. Moscow: Eksmo Publ.
7. Cogan L. (2015) William Blake's The Book of Los and the Female Prophetic Tradition. *Romanticism*, 21 (1), pp. 48-58.
8. Glebovskaya A. (1993) Predvarenie [Argument]. In: Blake W. *Pesni Nevinnosti i Opyta* [Songs of Innocence and of Experience]. Saint Petersburg: Severo-Zapad Publ., pp. 5-23.
9. Keynes G. (1967) Introduction. In: Blake W. *Songs of Innocence and of Experience*. New York: Orion, pp. 1-14.
10. Larrissy E. (2005) Blake's Orient. *Romanticism*, 11 (1), pp. 1-13.

-
11. Mulvihill J. (2000) "The History of All Times and Places": William Blake and Historical Representation in America and Europe. *CLIO*, 29 (4), pp. 373-394.
 12. Mulvihill J. (2007) A Voice without Form: Blake's Book of Ahania and Song of Solomon. *English Studies*, 88 (5), pp. 522-530.
 13. Suzuki M. (2001) "Signal of solemn mourning": Los/Blake's Sandals and Ancient Israelite Custom. *Journal of English & Germanic Philology*, 100 (1), pp. 40-56.
 14. Welch D. (2007) Blake, the Famine of 1795, and the Economics of Vision. *European Romantic Review*, 18 (5), pp. 597-622.
 15. Welch D.M. (1999) Blake's Book of Los and Visionary Economics. *ANQ*, 12 (4), pp. 6-12.